

СЕКСУАЛЬНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

SEXUAL CRIMES IN THE POST-SOVIET STATES

В статье автор анализирует законодательство стран бывшего СССР. Подробно исследуются сексуальные преступления. Рассматриваются законодательные определения различных сексуальных деликтов.

In this article the author analyses the legislation of the former USSR's States, and examines in detail some sex crimes. The various legal definitions of sexual offenses are considered, too.

Ключевые слова: сексуальные преступления, насильственные сексуальные преступления, изнасилование, уголовное законодательство зарубежных стран.

Keywords: sexual crimes, violent sexual crimes, rape, criminal laws of foreign countries.

Предваряя сравнительно-правовой анализ сексуальных преступлений, необходимо оговориться, что, во-первых, законодательство указанных в заголовке статьи стран будет, как уже стало привычным для такого рода исследований, сравниваться с законодательством России и, во-вторых, под сексуальными преступлениями для целей настоящей работы понимаются преступления, предусмотренные ст. 131–135 УК РФ.

Данные посягательства находятся в рамках отдельной главы УК РФ (гл. 18 Уголовного закона России, называющейся «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности»). В эту группу входят: изнасилование (ст. 131), насильственные действия сексуального характера (ст. 132), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134), и развратные действия (ст. 135).

Соответственно двум видам общественных отношений, составляющих содержание видового объекта данных преступлений, можно выделить (с определенной долей условности) две их группы:

1) против сексуальной свободы (ст. 131–133 УК РФ);

2) против сексуальной неприкосновенности (ст. 134, 135 УК РФ).

После исследования общей системы сексуальных преступлений в настоящей статье будут также последовательно проанализированы особенности конструкций норм двух указанных групп посягательств с выделением характерных специфических признаков их составов.

Рассматривая систему уголовного законодательства стран бывшего СССР, важно учитывать его недавнюю историческую общность с законодательством России [1]. Поэтому необходимо выделить: во-первых, законодательство тех стран, которые соответственно отечественному УК РФ регламентируют ответственность за сексуальные преступления (что проявляется в названии главы и общей системе включенных в нее преступлений); во-вторых, законодательство государств, так же, как отечественный УК РФ, определяющее главу Уголовного закона, но наряду с типичными пятью преступлениями, предусматривающее и иные подобные деликты; в-третьих, законы стран, имеющих идентичную УК РФ систему сексуальных преступлений, но иначе определяющих название главы (а следовательно, и видовой объект); в-четвертых, УК республик, по-иному интерпретирующих назва-

¹ Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминального права НОУ ВПО «Российский новый университет».

ние главы и имеющих не тождественную УК РФ систему включенных в нее преступлений.

Аналогично отечественному УК РФ регламентируется ответственность за сексуальные преступления в уголовном законодательстве таких стран, как Грузия [2, с. 114–117], Кыргызстан [3, с. 121–127], Таджикистан [4, с. 128–133], Азербайджан [5, с. 115–119], Армения [6, с. 112–117], Украина [7, с. 123–130], что проявляется в названии соответствующей главы Уголовного кодекса и построении системы включенных в нее преступлений.

Идентично названию главы 18 УК РФ называется глава Уголовного закона и по белорусскому Уголовному кодексу, но в ней наряду с типичными пятью преступлениями предусматриваются и иные сексуальные деликты. Так, в главе 20 («Преступления против половой неприкосновенности или половой свободы») предусматривается также ответственность за «Использование занятия проституцией или создание условий для занятия проституцией» (ст. 171) и «Вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией» (ст. 171.1) [8, с. 187–191].

Тождественную УК РФ систему включенных преступлений, но другое название главы содержится в УК Казахстана [9, с. 94–98] и Молдовы [10, с. 117–124]. Так, УК Казахстана размещает такие преступления в главе первой Особенной части «Преступления против личности». УК Молдовы включает указанные деяния в главу четвертую, определяя ее как «Преступления, относящиеся к половой сфере».

Иное название главы и другую (не совпадающую с УК РФ) систему включенных в нее преступлений предусматривают уголовные законы Туркменистана [11, с. 67–71], Узбекистана [12, с. 111–119], Эстонии [13, с. 119–124], Латвии [14, с. 171–178], Литвы [15, с. 255–259]. Так, УК Туркменистана помещает исследуемые преступления в главу восемнадцатую, называя их «Преступления в сфере половых отношений», к числу которых относит: изнасилование, мужеложство, удовлетворение половой потребности в извращенных формах, понуждение лица к половому сношению, занятие проституцией, вовлечение в занятие проституцией, организацию или содержание притонов для разврата или занятия проституцией, сводничество, половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, развратные действия (ст. 134–144 УК Туркменистана соответственно).

В УК Узбекистана в главе четвертой «Преступления против половой свободы» содержатся

следующие деяния: изнасилование, насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме, бескалбазлык (мужеложство) и понуждение женщины к вступлению в половую связь. Ответственность за действия сексуального характера с лицами, не достигшими возраста вступления в сексуальные отношения, и за развратные действия предусмотрена в пятой главе УК Узбекистана – «Преступления против семьи, молодежи и нравственности» (в ст. 128 и 129), интересным представляется и то, что в числе иных преступлений этой главы указывается и многоженство (ст. 126).

Законодатель Эстонии помещает сексуальные преступления в главу четвертую УК «Преступления против личности», которая включает: изнасилование, удовлетворение половой страсти в извращенных формах, половое сношение с лицом женского пола, не достигшим четырнадцатилетнего возраста, развратные действия в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, мужеложство (ст. 115–118 УК Эстонии).

Уголовный закон Латвии предусматривает сексуальные деликты в главе XVI «Преступления против половой нравственности и половой неприкосновенности», в которую входят следующие деяния: изнасилование, насильственное удовлетворение половой страсти, половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, развращение, нарушение правил, ограничивающих проституцию, принуждение к занятию проституцией, сутенерство, нарушение правил ввоза, изготовления и распространения материалов порнографического характера (ст. 159–166 УК Латвии).

Достаточно своеобразно регламентирует сексуальные преступления законодатель Литвы, помещая их в главу XXI «Преступления и уголовные проступки против свободы сексуального самоопределения и сексуальной неприкосновенности человека». К числу таких деяний УК Литвы относит: изнасилование, сексуальное насилие, понуждение к половому сношению, сексуальное преследование, развратные действия в отношении малолетнего лица (ст. 149–153 УК Литвы).

Общее рассмотрение системы сексуальных преступлений позволяет сделать вывод о том, что для уголовного законодательства республик бывшего СССР, регламентирующего ответственность за указанные деяния, характерны следующие принципиальные особенности.

1. Терминологически уголовное законодательство исследуемых стран стремится обо-

значать сексуальные преступления как «преступления против половой свободы и половой неприкосновенности» либо как «преступления в половой сфере».

2. В систему сексуальных преступлений некоторые государства включают деяния, направленные на занятие проституцией и распространение порнографии.

3. Для законодательства ряда стран Средней Азии характерно наличие уголовной ответственности за деяния, представляющие собой пережитки местных традиций и обычаев в сексуальной сфере, что проявляется в установлении нормативных запретов в отношении добровольного мужеложства, многоженства и сводничества [16, с. 113–114].

Рассмотрим особенности конструкций составов преступлений, посягающих на сексуальную свободу.

Для законодательства большинства исследуемых стран характерен дифференцируемый подход к правовой оценке физического сексуального насилия (насильственное половое сношение является одним преступлением, все иные насильственные сексуальные действия – другим). Кроме этого, нормативное понимание изнасилования как исключительно полового сношения, совершенного мужчиной с применением насилия, угрозой его применения или с использованием беспомощного состояния потерпевшей (женщины) мы находим почти во всех УК СНГ и Балтии, исключение составляют уголовные законы Украины, Молдовы, Узбекистана и Литвы.

Законодатель Молдовы в ст. 171 УК определяет изнасилование как «половое сношение с применением физического или психического принуждения лица либо с использованием невозможности защитить себя или выразить свою волю», при этом не указывая на пол потерпевшего. Изнасилование в соответствии со ст. 152 УК Украины «есть половое сношение с применением физического насилия, угрозы его применения или с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица». В ст. 118 УК Узбекистана под изнасилованием также понимается «половое сношение с применением насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшего». Не дифференцирует насильственные деликты в зависимости от пола потерпевшего и УК Литвы (ст. 149).

В объективную сторону таких преступлений входят, наряду с насильственным половым сношением мужчины с женщиной, также насильственное половое сношение женщины с мужчиной (в отличие от деликта, предусмотрен-

ного ст. 131 УК РФ, где потерпевшей может быть только женщина, а субъектом преступления только мужчина).

Стоит отметить редакцию ст. 129 УК Киргизии, где под изнасилованием понимается «половое сношение с применением физического насилия, угрозы его применения к потерпевшей или ее близким, а равно с использованием беспомощного состояния потерпевшей». Ограничение применения насилия или его угрозы лишь «близкими лицами» несколько суживает границы возможной репрессии.

В отношении криминализации иных насильственных сексуальных действий, не являющихся половым сношением, законодательство стран бывшего СССР обладает следующими характерными особенностями.

В ряде стран законодатель стремится терминологически правильнее определять «иные сексуальные действия». Так, в соответствии со ст. 139 Уголовного кодекса Армении, насильственными действиями сексуального характера являются «гомосексуализм или иные действия сексуального характера, совершенные против воли потерпевшего (потерпевшей) с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другому лицу либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)». Схожее определение насильственных действий сексуального характера содержится и в ст. 172 УК Молдовы: «гомосексуализм, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением физического или психического принуждения лица либо с использованием невозможности защитить себя или выразить свою волю». Развернутое определение насильственных сексуальных действий содержится в Уголовном кодексе Литвы: «удовлетворение половой страсти с человеком против его воли анальным, оральным или иным способом физического соприкосновения» (ст. 150). Отметим, что отечественное законодательство несколько суживает понятие мужского гомосексуализма, определяя его как «мужеложство».

Достаточно интересную интерпретацию рассматриваемого преступления дает УК Узбекистана, где в ст. 119 (называемой «Насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме») под иными насильственными сексуальными действиями понимается «удовлетворение половой потребности в противоестественной форме с применением насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшего». Схожим образом

определяет указанное в ст. 132 УК РФ деяние и уголовный закон Украины («Насильственное удовлетворение половой страсти в извращенных формах»): «удовлетворение половой страсти в извращенных формах с применением физического насилия, угрозы его применения или с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица» (ст. 153 УК Украины). На извращенный характер таких деяний и их противоестественность указывает законодатель Эстонии и Латвии («Удовлетворение половой страсти в извращенных формах» и «Насильственное удовлетворение половой страсти»).

Представляется интересным законодательный подход, наблюдаемый в УК Эстонии, который дифференцирует насильственные действия сексуального характера на «мужеложство» (ст. 118) и «удовлетворение половой страсти в извращенных формах» (ст. 115.1). Такое решение представляется достаточно спорным, поскольку является чрезмерно казуистичным.

Понимание действий, не являющихся половым сношением, как «извращенных» или «противоестественных» и придание им дополнительной общественной опасности (в контексте правоприменительной практики это выражается в двойной квалификации по статьям уголовного закона, предусматривающим ответственность за изнасилование и за иные действия сексуального характера) отчетливо отражает существующую концепцию дифференциации норм, регламентирующих государственную реакцию на насильственные сексуальные преступления и, как представляется, влечет двойную ответственность (что противоречит основным принципам уголовного права).

Преступление, предусмотренное в ст. 133 УК РФ («Понуждение к действиям сексуального характера»), законодательно регламентировано почти во всех УК стран бывшего СССР, однако следует выделить наиболее характерные от отечественного уголовного закона отличия.

В УК Азербайджана шантаж не указан в качестве альтернативного способа совершения данного преступления (ст. 151), в УК Молдовы в качестве способа преступления не предусматривается угроза уничтожения, повреждения или изъятия имущества (ст. 173). Уголовный закон Украины ограничивает объективную сторону «понуждения» лишь материальной и служебной зависимостью (ст. 154).

Достаточно своеобразно формулирует в ст. 121 указанное преступление законодатель Узбекистана, почему-то предусматривая в качестве потерпевшей лишь женщину («Понужде-

ние женщины к вступлению в половую связь»): «Понуждение женщины к половому сношению или к удовлетворению половой потребности в противоестественной форме лицом, в отношении которого женщина находилась в служебной, материальной или иной зависимости». В качестве квалифицированного вида данного деликта выступает понуждение, «сопряженное с половым сношением или удовлетворением половой потребности в противоестественной форме».

Интересным представляется факт того, что Уголовные кодексы Эстонии и Латвии вообще не предусматривают ответственности за понуждение к действиям сексуального характера, совершаемое в отношении совершеннолетнего лица.

УК Литвы предусматривает ответственность и за «понуждение к действиям сексуального характера» (терминологически обозначаемое как «понуждение к половому сношению»), и за «сексуальное преследование». Причем к числу «понуждения» относится угроза насилем и психическое насилие либо использование зависимости, а к альтернативным действиям «сексуального преследования» – преследование потерпевшего вульгарными или подобными действиями, если данное лицо является зависимым. Преследование «вульгарными действиями» относится к уголовным проступкам и наказывается ограничением свободы или арестом, в отличие от «понуждения», которое наказывается лишением свободы на срок до трех лет (ст. 151, 152 УК Литвы).

В целом типично для российского уголовного законодательства в УК стран бывшего СССР сконструированы нормы, предусматривающие ответственность за посягательства на сексуальную неприкосновенность. Среди особенностей нормативной регламентации таких деликтов можно выделить следующее.

По уголовному закону Украины, возраст вступления в сексуальные отношения не является фиксированным, так как для этого необходимо достижение лицом половой зрелости (ст. 155). Примечательно, что в отношении развратных действий такой возраст является фиксированным и составляет 16 лет (ст. 156). Возраст потерпевшего от развратных действий лица по УК Азербайджана (ст. 152), Казахстана (ст. 124), Киргизии (ст. 133) снижен (по сравнению с российским УК) до 14 лет. По УК Молдовы (ст. 174, 175), Эстонии (ст. 116, 117) и Литвы (ст. 153), возраст потерпевшего и от развратных и иных добровольных сексуальных действий также уменьшен до того же возраста. УК Литвы предусматривает ответственность за сексуальные дей-

ствия, совершаемые в отношении малолетних, в одной статье уголовного закона, определяя такое преступление как «Развратные действия в отношении малолетнего лица» (ст. 153).

Подводя итоги проведенному в настоящей статье сравнительно-правовому исследованию, можно сформулировать следующие основные выводы.

1. В странах бывшего СССР наличествует в целом единообразный подход к конструированию системы сексуальных преступлений. Большинство уголовных законодательств названных государств придерживается системы сексуальных преступлений, в большинстве своей схожей с системой таких преступлений, указанных в главе 18 УК РФ.

2. Наблюдаемая тенденция совершенствования рассматриваемой группы преступлений, выражаемая в увеличении числа таких деликтов за счет включения в них деяний, направленных на противодействие проституции и порнографии, является типичной для стран бывшего СССР.

3. Ненаблюдаемое единство мнений по поводу установления нижней возрастной границы вступления в сексуальные отношения является основанием продолжения дискуссии в сфере правовой оценки сексуальных действий, совершаемых в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. Дальнейшая эволюция в этом отношении отечественного законодательства видится направленной на дифференциацию возраста потерпевшего лица в зависимости от характера совершаемых действий и возраста субъекта преступления.

Литература

1. Сидоров В.Н. Двойственная природа политической партии // Юридические науки. – 2006. – № 4. – С. 105–107.

2. Уголовный кодекс Грузии / науч. ред. З.К. Бигваева; вступ. статья В.И. Михайлова. – СПб., 2002.

3. Уголовный кодекс Кыргызской Республики / науч. ред. и предисл. А.В. Федорова. – СПб., 2002.

4. Уголовный кодекс Таджикистана / науч. ред. и предисл. к.ю.н. проф. А.В. Федорова. – СПб., 2001.

5. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / науч. ред. и предисл. д.ю.н. проф. И.М. Рагимова. – СПб., 2001.

6. Уголовный кодекс Республики Армения / науч. ред. докт. юрид. наук Е.Р. Азаряна и канд. юрид. наук Н.И. Мацнева; предисл. докт. юрид. наук Е.Р. Азаряна. – СПб., 2004.

7. Уголовный кодекс Украины. – Харьков, 2007. – С. 123–130.

8. Уголовный кодекс Республики Беларусь / предисл. Б.В. Волженкина. – СПб., 2001.

9. Уголовный кодекс Республики Казахстан / науч. ред. и предисл. министра юстиции Республики Казахстан д.ю.н. И.И. Рогова. – СПб., 2001.

10. Уголовный кодекс Республики Молдова / вступ. статья к.ю.н. А.И. Лукашова. – СПб., 2003.

11. Уголовный кодекс Республики Туркменистан. – Ашгабад, 2007.

12. Уголовный кодекс Республики Узбекистан / науч. ред. и предисл. д.ю.н., проф. М.Х. Рустамбаева, д.ю.н., проф. А.С. Якубова и к.ю.н., доц. З.Х. Гулямова. – СПб., 2001.

13. Уголовный кодекс Эстонской Республики / науч. ред. В.В. Запелалова; вступ. статья к.ю.н., доц. СПбГУ Н.И. Мацнева. – СПб., 2001.

14. Уголовный кодекс Латвийской Республики / науч. ред. А.И. Лукашова и Э.С. Саркисовой. – СПб., 2001.

15. Уголовный кодекс Литовской Республики / науч. ред. В. Павлониса. – СПб., 2003.

16. Коновалов Н.Н. Виктимологическая характеристика изнасилования. – Ставрополь, 2005.